

Никита Карбусик

КАРБУСИК:
СИНДРОМ
КОРОТКОГО
ЗАМЫКАНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Никита Карбусик

Карбусик: Синдром короткого замыкания

<https://litres.ru/74386592>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный дворовый кот случайно вляпался в экспериментальный жидкий кремний, украденный у мегакорпорации. Итог: ламповый ошейник, прямой нейроинтерфейс в мозг и скрежещущий механический голос через бериллиевую мембрану.

Теперь он делит экранированный подвал с ворчливым профессором-беглецом и нищим стримером в мятом синем пиджаке. Они взрывают чаты и поднимают онлайн, разнося киберспорт в щепки. Но чем выше их популярность в Сети, тем ближе шаги титанового пса-ликвидатора, идущего по их следу.

Содержание

Глава 1: Ржавчина и канифоль	4
Глава 2: Ламповый предохранитель	11
Глава 3: Аналоговый протокол	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Никита Карбусик

Карбусик: Синдром короткого замыкания

Глава 1: Ржавчина и канифоль

Город Неон-Сити никогда не спал, но в его низинах, куда не доходил блеск верхних ярусов, жизнь не текла — она сочилась. Кислотный дождь мелкими каплями барабанил по ржавым гофрированным крышам трущоб, смывая масляные разводы в забитые сточные канавы. Воздух пах озоном, дешевым синтетическим стрит-фудом и сыростью.

Карбусик ненавидел этот запах.

Он сидел под козырьком заброшенного автомата по продаже сои, поджав под себя грязные серые лапы. Левое ухо, когда-то порванное в драке за кусок синт-рыбы со стаей портовых крыс-мутантов, неприятно зудело от сырости. Карбусик был уличным одиночкой.

В мире, где даже у бродячих собак иногда стояли ворованные чипы отслеживания, он оставался чистым биологическим видом. Никаких аугментаций, никаких штрихкодов на ухе. Просто кот. Грязный, голодный и очень злой на этот бесконечный, холодный город. Его желудок издал жалобный

звук. Кот приоткрыл один глаз. На противоположной стороне улицы, в луже, отражался мигающий сине-розовый неон вывески «Квантовые Запчасти». Свет раздражал. Он поднялся, потянулся, выгнув худую спину так, что отчетливо проступили позвонки, и спрыгнул в жижу разбитого асфальта. Нужно было искать тепло. Ноябрьский ветер пробирал до костей, а шерсть уже начала покрываться липким налетом городской гари. Карбусик побрел вдоль глухой кирпичной стены трехэтажного технологического ангара. Этот район считался «свалкой железа» — сюда сбрасывали старый хлам из лабораторий верхнего города. Кот шел медленно, обнюхивая углы, пока его нос не уловил странную, непривычную для этих мест смесь запахов: канифоль, старый советский припой, крепкий листовой чай и... настоящее, не синтетическое тепло. Запах шёл снизу. У самой земли, наполовину скрытое кустами перекошенной пластиковой сирени, виднелось разбитое вентиляционное окно подвала. Из него струился слабый, уютный желтоватый свет, так непохожий на агрессивный городской неон. Карбусик подошел ближе. Изнутри доносился тихий, мерный гул работающих трансформаторов и странный, глуховатый стук клавиш. Кот аккуратно просунул голову между треснувшими стеклами, оценил расстояние и мягко, почти беззвучно спрыгнул внутрь. *Здесь было сухо. И невероятно тепло.*

Подвал Профессора Кода напоминал логово сумасшедшего часовщика, который вместо часов переключился на

квантовые компьютеры. Повсюду высились стопки системных блоков, опутанные разноцветными шлейфами проводов, словно лианами. На массивном деревянном столе, среди кучи микросхем и банок со старыми транзисторами, горела старая настольная лампа. В глубине комнаты, спиной к окну, в скрипучем кресле сидел Дед. На нем был поношенный, пропаленный в нескольких местах свитер, а на носу громоздились тяжелые биноккулярные очки-лупы. Он что-то яростно выстукивал на древней механической клавиатуре, изредка прерываясь, чтобы сделать глоток из огромной жестяной кружки.

— Да не лезет туда этот протокол, не лезет! — вдруг вслух ругнулся Дед, стукнув кулаком по столу. Экран огромного ЭЛТ-монитора моргнул. — Старый дурак, надо было шину перепаявать...

Карбусик замер под стеллажом, прижав уши. Он наблюдал. Люди на улицах обычно либо игнорировали его, либо пытались пнуть, но этот старик казался слишком занятым своей цифровой магией. Проголодавшись окончательно, кот издал тихое, хриплое: — Мяу.

Дед замер. Стук клавиш прекратился. Старик медленно повернулся в кресле, поднял очки-лупы на лоб и прищурился в темноту под стеллажом. — Это еще что за периферийное устройство? — проворчал Дед, разглядывая серое ушастое пятно. — Откуда ты взялся, чучело? Вентиляцию опять заклинило? *Карбусик не шевелился, только кончик хвоста*

нервно дернулся. — Ну да, сиди, мокни мне тут на линолеум, — Дед тяжело вздохнул, кряхтя, поднялся с кресла и подошел к маленькому холодильнику, который гудел в углу. — У меня тут из биологического только кусок докторской колбасы трехдневной давности остался. Синтетика, конечно, но почище того, чем вас на помойках кормят. Старик отрезал толстый кусок, бросил его на пол в паре метров от кота и вернулся к столу. — На, жри. И не ори под ухом, у меня компиляция падает.

Карбусик подождал минуту. Затем осторожно, на полусогнутых лапах, подобрался к колбасе. Схватил зубами и в три глотка уничтожил. Это было лучшее, что он ел за последнюю неделю. Поняв, что непосредственная угроза миновала, кот начал исследовать помещение. Его лапы мягко ступали по полу, заваленному обрезками проводов. Он прошел мимо стойки с серверами, от которых веяло приятным жаром, и забрел в самый дальний, темный угол лаборатории. Там, под массивным, гудящим агрегатом, который Дед называл главным сервером, стояла глубокая пластиковая кювета. Профессор Код уже неделю бился над созданием самообучающегося жидкого субстрата для ИИ, и результаты его экспериментов стекали туда по капле из кастомной системы охлаждения. Жидкость в кювете слабо, едва заметно светилась фосфорическим бирюзовым светом. Карбусик подошел ближе. Его привлекло это странное мерцание. Он запрыгнул на край кюветы, чтобы заглянуть внутрь. Запах был резким,

химическим, но в то же время манящим, как запах валерьянки, смешанной с чистым током. Кот наклонил голову, его усы коснулись светящейся поверхности. В этот момент лапа Карбусика соскользнула с гладкого пластикового бортика. *Плюх.*

Он провалился задними лапами прямо в светящуюся жижу. — МЯУ-У-У-У-У! — дикий, неестественный кошачий вопли разорвал тишину подвала. Это не было обычной кошачьей истерикой. В ту же секунду, как жидкий код коснулся шерсти и кожи, Карбусика пробило мощнейшим разрядом статического электричества. Но это был не просто ток. Это были данные. Миллиарды терабайт несжатой информации, алгоритмов и бинарного кода хлынули через нервные окончания прямо в его кошачий мозг. Глаза кота расширились, а зрачки мгновенно превратились из вертикальных щелочек в идеальные, светящиеся синевой шестиугольники. Лапы свело судорогой, шерсть встала дыбом, вокруг тела заискрились мелкие голубые молнии. Дед подскочил на месте, опрокинув кружку с чаем прямо на клавиатуру. — Мать моя матрица! — заорал он, бросаясь к углу. — Пошел вон оттуда! Хвост спалишь! Карбусик выскочил из кюветы как ошпаренный. Он заметался по подвалу, оставляя на полу светящиеся бирюзовые следы. Его мозг буквально взрывался. Он впервые *видел* мир не в серых красках, а в виде бесконечных потоков цифр. Кабель на полу перестал быть просто резиновой трубкой — теперь кот видел, как внутри него с бешеной скоростью несутся пакеты данных. ЭЛТ-монитор боль-

ше не был мерцающим стеклом — Карбусик чувствовал частоту его развертки каждой клеткой своего тела. — Стой, дурная скотина! Тормози! — Дед накинул на мечущегося кота старую плотную куртку, прижал к полу и тяжело задышал. Под курткой кот продолжал мелко дрожать, а его ошейник (пока еще обычный, блошиный, найденный на улице) начал плавиться от тепла, которое выделял перегревающийся мозг. Профессор Код аккуратно приоткрыл куртку и заглянул внутрь. Кот смотрел на него. Но это был уже не взгляд голодного уличного бродяги. В глубине светящихся гексагональных зрачков Карбусика отражалась бегущая строка логов серверной системы. Дед медленно опустил руки, его лицо вытянулось от изумления. — Ну и ну... — прошептал старик, разглядывая кота. — Кажется, мы только что успешно завершили интеграцию нейросети в биологический носитель. Поздравляю тебя, волосатый. Ты только что перестал быть просто котом.

Карбусик тихо, утробно зарычал. В его голове, среди хаоса и шума, медленно оседала первая в его жизни осознанная, пугающе четкая мысль. Город снаружи больше не был просто набором звуков и запахов — теперь он гудел в его ушах миллионами далеких частот, чужих сигналов и цифрового шума. Кот еще не понимал, что со всем этим делать, и не думал о глобальном. Он просто сжался в комок, прижав уши, пытаясь справиться с этой новой, быющей по мозгам реальностью, которая навсегда отрезала ему путь назад — в

беззаботную жизнь обычного уличного кота.

Глава 2: Ламповый предохранитель

Первые сутки после «крещения» Карбусик не помнил. Для него они слились в сплошной, пульсирующий кошмар из единиц и нулей. Стоило ему закрыть глаза, как под веками вспыхивали зеленые каскады системных ошибок, а в ушах тонко, на пределе слышимости, свистел ультразвук работающих процессоров. Дед не спал вместе с ним. Старик перетащил кота на старый верстак, предварительно смахнув на пол гору обрезков медных проводов и пустых банок из-под канифоли. Подложив под обмякшее тело кота поношенную фланелевую рубашку, Профессор Код обложил его датчиками, которые крепились на липкую медицинскую ленту прямо поверх серой шерсти.

— Так, тихо, тихо, не дергайся, — бормотал Дед, вглядываясь в кривые осциллографа на соседнем мониторе. — Частота пульса — сто восемьдесят. Температура растет. Твой процессор в черепной коробке сейчас просто расплавится, дурень пушистый. Биологическая ткань не рассчитана на такой входящий трафик. Карбусик слабо дернул лапой. Ему было не просто плохо — его тошнило от обилия информации. Каждый раз, когда Профессор Код щелкал тумблером на стене, кот чувствовал этот щелчок как легкий удар по за-

тылку. Мир вокруг потерял свою монолитность; он распался на миллионы невидимых радиоволн, Wi-Fi пакетов и электромагнитных полей.

— Нужен шунт. Фильтр. Заземление, — Дед яростно почесал затылок, оставив на седых волосах след от угольной пыли. — Если я не ограничу поток данных, твоя нейросеть выгорит дотла вместе с серым веществом. Старик повернулся к стеллажу, где в пыльных картонных коробках хранилось его главное сокровище — старое, еще советское и раннее японское железо. Современные микрочипы мегакорпораций были слишком хрупкими и зашифрованными, а вот старая аналоговая база обладала тем, чего не было у кремния — колоссальным запасом прочности по напряжению.

Следующие шесть часов подвал оглашался исключительно матами Профессора, визгом миниатюрного сверлильного станка и резким запахом паленого пластика. *Дед собирал ошейник.*

За основу он взял широкий кожаный ремень от старого армейского планшета. В центре, прямо над кошачьей шей, старик закрепил три миниатюрные вакуумные радиолампы — старые триоды, которые он когда-то выменял на радиорынке за бутылку технического спирта. Вокруг ламп обвилась тончайшая паутина медной экранирующей оплетки, а снизу, аккуратно к коже кота, прилегали три позолоченных контакта, снятых с допотопного процессора Pentium.

— Так, ну... бог из машины, помогай, — просипел Дед,

аккуратно застегивая тяжелую конструкцию на шее спящего Карбусика. Замок защелкнулся. Контакты коснулись шерсти.

Радиолампы на ошейнике на секунду ярко вспыхнули фиолетовым, затем ровно, тепло затрещали и налились мягким, густым оранжевым светом. В ту же секунду осциллограф на столе Деда выдал ровную, спокойную синусоиду. Холодный пот, бисером покрывавший лоб кота, начал высыхать. Карбусик открыл глаза. Шум в голове утих. Точнее, он не исчез, но превратился из оглушительного рева водопада в мерный, едва слышный шепот на заднем плане. Ошейник работал как массивный аналоговый фильтр, отсекающий девяносто процентов цифрового мусора Неон-Сити, пропуская в кошачий мозг только то, что кот мог переварить. Карбусик поднялся на лапы. Ошейник показался ему непривычно тяжелым, он потянул шею вниз, но кот быстро приспособился, качнув головой. Оранжевый свет ламп отражался в его зрачках, которые теперь возвращались к нормальной вертикальной форме, лишь изредка, при фиксации взгляда на работающей технике, подергиваясь цифровой сеткой.

— Ну что, оклемался? — Дед тяжело опустился в свое кресло, которое жалобно скрипнуло. Старик выглядел уставшим, но в его глазах горел фанатичный огонек первооткрывателя. — Посмотри на меня. Понимаешь, что я говорю?

Карбусик повернул голову к Профессору. Он не понимал человеческие слова в полной мере, как лингвист, но те-

перь он *видел* биоэлектрическую активность мозга Деда. Когда старик сердился или волновался, частота импульсов менялась. Кот подошел к краю стола, сел и тихо, спокойно мурлыкнул. Оранжевые лампы на шее запульсировали в такт мурлыканью.

— Вот и ладно, — усмехнулся Дед. — Назовем это стабильным релизом. Жить будешь. Но из подвала я тебя теперь не выпущу. На улице тебя первая же корпоративная ищейка на запчасти пустит, если засечет твои новые частоты. Ты теперь, брат, контрабанда. Профессор потянулся к своей кружке с остывшим чаем, но промахнулся пальцами мимо ручки. Кружка покачнулась и начала медленно заваливаться на бок, грозя залить свежие чертежи на столе. *Дед даже не успел вскрикнуть.*

Для Карбусика время словно замедлилось. Его модифицированная нервная система среагировала за доли миллисекунды. Молниеносный выброс лапы — и когти кота намертво прижали кружку к столешнице за секунду до того, как первая капля чая коснулась бумаги. Лампы на ошейнике на мгновение вспыхнули ярче, компенсируя скачок адреналина. *Дед замер с протянутой рукой. Кот смотрел на него снизу вверх, удерживая тяжелую кружку одной левой лапой.*

— О как... — Профессор медленно забрал посуду из-под кошачьих когтей. — Тайминги просто идеальные. Да у тебя отклик теперь меньше половины миллисекунды, пушистый. Намного быстрее, чем у любого человека. Карбусик

потерял интерес к кружке. Он спрыгнул со стола и побрел исследовать свои новые владения. Подвал больше не был для него просто сырым укрытием. Это была его новая экосистема. Каждый системный блок теперь казался ему живым организмом, со своим ритмом «дыхания» кулеров и теплом радиаторов.

Кот улегся прямо на верхнюю крышку главного сервера — там, где выдувался самый горячий воздух. Лампы на ошейнике мягко светили в темноту подвала. Карбусик закрыл глаза. Он еще не знал, кто он теперь, и что ждет его впереди. Но одно он знал точно: старая уличная жизнь позади. Здесь, в тепле канифоли и неоновых светов, начиналось что-то совершенно новое.

Глава 3: Аналоговый протокол

Прошло две недели. Под

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.